

Научная статья

УДК 327.82+294.3+79

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-34-40

Чай как инструмент дипломатии в деятельности военных правителей Японии конца XVI века

Алина Витальевна Зинченко

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Университет Цукуба
Цукуба, Япония

alinazin1998@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2291-2943>

Аннотация

Рассматривается чайное действо как элемент выстраивания дипломатических отношений в деятельности военных лидеров Японии конца XVI в. Автор прослеживает исторический путь чая в Японии – от лекарственного средства до политической практики, значимой для самурайского сословия. Особое внимание уделяется влиянию дзэн-буддизма на организацию и философию чайного действа как формы медитативной практики, с одной стороны, направленной на достижение просветления, с другой – соответствующей идеалам самурайского кодекса *бусидо*. На материале деятельности «трех объединителей Японии» анализируются примеры использования чайного действа для налаживания политических союзов, признания авторитета власти и укрепления социальных связей. Выявляется ключевая роль чайных мастеров, чья деятельность сочетала культурные, религиозные и дипломатические функции. В этот период чайная церемония превратилась в самостоятельный инструмент светской и буддийской дипломатии, способный оказывать влияние на политическую иерархию Японии. В работе выявлена значимость чайной практики в формировании политической культуры и укреплении авторитета военных правителей, что подчеркивает сложное взаимодействие эстетики, религии и власти.

Ключевые слова

буддийская дипломатия, чайная дипломатия, японская чайная церемония, дзэн-буддизм

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки № FSUS-2024-0028 «Аксиологический потенциал буддизма в контексте международных отношений России со странами Восточной Азии: история и современность»

Для цитирования

Зинченко А. В. Чай как инструмент дипломатии в деятельности военных правителей Японии конца XVI века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 10: Востоковедение. С. 34–40. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-34-40

© Зинченко А. В., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 10: Востоковедение. С. 34–40

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 10: Oriental Studies, pp. 34–40

Tea as a Means of Diplomacy in the Politics of Military Leaders of Japan in the Late 16th Century

Alina V. Zinchenko

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

The University of Tsukuba
Tsukuba, Japan

alinazin1998@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2291-2943>

Abstract

This article examines the Japanese tea ceremony as a means of diplomacy in the politics of the military leaders of Japan at the end of the 16th century. The author traces the historical perception of tea in Japan – from an herbal remedy to a political practice significant for the samurai class. Particular attention is given to the influence of Zen Buddhism on the organization and philosophy of tea gatherings. On one hand, the tea ceremony was considered a form of meditative practice aimed at achieving enlightenment; on the other, it aligned with the ideals of the samurai code of bushidō. Drawing on the activities of the three “great Unifiers”, the article analyzes how the tea ceremony was employed to establish political alliances, assert authority, and strengthen social bonds. It highlights the central role of tea masters, whose work combined cultural, religious, and diplomatic functions. The study demonstrates that during that period, the tea ceremony evolved into an independent instrument of both secular and Buddhist diplomacy, capable of influencing Japan’s political hierarchy. It underscores the significance of tea practice in shaping political culture and consolidating the authority of military rulers, revealing the complex interplay of aesthetics, religion, and power.

Keywords

Buddhist diplomacy, tea diplomacy, Japanese tea ceremony, Zen Buddhism

Acknowledgements

The study was carried out within the framework of the implementation of the state assignment of the Ministry of Education and Science no. FSUS-2024-0028 “Axiological potential of Buddhism in the context of international relations of Russia with the countries of East Asia: history and modernity”

For citation

Zinchenko A. V. Tea as a Means of Diplomacy in the Politics of Military Leaders of Japan in the Late 16th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 10: Oriental Studies, pp. 34–40. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-34-40

Чайное действо в Японии на протяжении многих веков традиционно выступало в качестве инструмента буддийской¹ и светской дипломатии. Чай был заимствован японцами в конце периода Нара (710–794) в рамках распространения континентальной китайской культуры. Политический курс Японии VIII–X вв. был направлен на построение «государства, основанного на законах» (律令国家 *рицурё: кокка*) по китайскому образцу. В то время питье чая было одним из многих элементов, заимствованных из Китая, – в период Нара чай рассматривался преимущественно как лекарственное средство для избавления от сонливости. При этом чай в Японии был неразрывно связан с буддизмом, выступая в качестве одного из инструментов распространения нового учения².

¹ Форма внешней политики, использующая принципы и символы буддизма для укрепления политических связей, мирного взаимодействия и расширения влияния.

² Первая задокументированная подача чая высокопоставленному лицу датируется 815 г., когда буддийский монах Эйто: (永忠, 743–816) преподнес чай императору Сага (嵯峨天皇, 786–842) [Игнатович, 2011, с. 18]. Эйто: ранее проходил обучение в храме Симин-сы (西明寺) в городе Чанъань в Китае, вероятно, именно там он познакомился с традицией питья чая. Уже в VIII в. в среде чаньских монахов существовал обычай «пить чай по цепочке» перед изображением полубогородного основателя чань-буддизма Бодхидхармы. Подобные действия были подробно описаны в сочинении «Чистые правила» (百丈清規 *Байчжан цингуи*) чаньского монаха Байчжан Хуай-хая (百丈懷海, 749–814), своеобразном своде регулятивных инструкций для чаньских монахов.

В период Хэйан (794–1185) придворная аристократия стремилась приобщиться к высокой культуре Китая в том числе через чайный ритуал³. Однако чай все еще рассматривался преимущественно как лекарственное средство, в связи с чем в конце IX в., на фоне прекращения дипломатических отношений с Китаем, обычай пить чай практически полностью исчез из повседневной жизни японцев, не относящихся к буддийскому духовенству [Игнатович, 1997, с. 21].

Важный этап в развитии японской чайной традиции связан с эпохой сёгунов Камакура (1185–1333) и Асикага (1338–1573), когда чайный ритуал начинает активно распространяться среди представителей нового военного сословия. В это же время набирает популярность дзэнское направление буддизма, которое хотя и частично пришло в Японию еще в VII в. через деятельность школы Хоссо: (法相宗), но не получило тогда широкого распространения [Дюмулен, 2003, с. 147]. Закрепление дзэн-буддизма в стране было обусловлено духовным кризисом Японии периода Камакура. Доминирующие в начале эпохи школы буддизма Тэндай (天台宗) и Сингон (真言宗) придерживались эзотерических учений, недоступных для понимания простых людей. Одновременно с этим в японском обществе широкое распространение получила идея кармы. Предопределенность, обусловленная кармой, и неизбежность страданий в следующей жизни создавали потребность в возникновении новых «позитивных» направлений буддизма, гарантирующих освобождение от страданий [Жуков, 1998, с. 244].

Такими функциями обладали две ведущие дзэнские школы Японии – Риндзай (臨濟宗) и Со:то: (曹洞宗), благодаря деятельности которых были заложены основы чайной церемонии как духовной практики. При этом военное сословие не только способствовало распространению чайного ритуала, но и постепенно перенимало его морально-этические принципы. Таким образом, чай, как и в период Нара и Хэйан, выступал элементом буддийских практик. Однако если в Нара и Хэйан чай рассматривался преимущественно как лекарственное средство, то в период сёгунов Камакура и Асикага впервые складывается религиозное обоснование чайного ритуала. В этот период формируется такой важный концепт чайной церемонии, как «Десять добродетелей чая» (茶の十徳 *тя-но дзиттоку*). Существуют несколько вариантов перечня добродетелей от различных чайных мастеров, однако все они сочетают восприятие чая и как лекарственного средства, и как элемента буддийского пути. Один из самых известных перечней «десяти добродетелей» составлен монахом Мёэ (明恵, 1173–1232) [Сэн Со:ин, 2003, с. 4]⁴.

³ В самом Китае светские чаепития сложились к VIII–X вв., о чем свидетельствует введение в 798 г. чайного налога [Игнатович, 1997, с. 21].

⁴ 1. Рассеивание тоски (散鬱気 *укки-о сандзу*). Чай помогает избавиться от уныния и негативных эмоций, что приводит к внутреннему покою.

2. Способствование хорошему сну (覚睡気 *суйки-о окосу*). Чай является средством, необходимым для медитации и духовной практики. Гармония тела и разума способствует глубокому сну.

3. Польза для здоровья (養生気 *сэйки-о ясиу*). Здоровое тело способствует устойчивой практике.

4. Избавление от болезней (除病気 *бё:ки-о нодзоку*). Физическое и духовное очищение избавляет от недугов.

5. Способствование установлению ритуала (制礼 *рэй-о сэйсу*). Дисциплина и ритуалы важны, так как они помогают поддерживать спокойствие ума и ясность мысли.

6. Проявление почтительности (表敬 *сэй-о аравацу*). Почтение является основой практики чайной церемонии.

7. Развитие вкуса (賞味 *адзи-о сё:су*). Эту добродетель можно трактовать двумя способами. С одной стороны, чай радует своим утонченным вкусом, принося удовольствие и помогая лучше различать оттенки вкуса различных сортов. С другой стороны, она символизирует очищение и обострение органов чувств, в том числе вкусового восприятия.

8. Улучшение физической формы (修身 *ми-о осаму*). Чай улучшает физическую форму благодаря его целебным свойствам.

9. Воспитание утонченности (雅身 *кокоро-о мияби ни суру*). Чайная церемония развивает эстетический вкус и культуру поведения.

Дзэн-буддизм окончательно закрепляется в Японии, находя поддержку среди военного сословия, придворной аристократии, регентов и императоров⁵. Дзэнские представления о том, что повседневная деятельность любого человека может привести его к озарению, привели к восприятию чайного ритуала в качестве своеобразной формы медитативной практики [Трубникова, Бачурин, 2009, с. 410], с одной стороны, направленной на просветление, с другой – соответствующей морально-этическому кодексу *бусидо* (武士道, букв. «путь воина»). Это стало одной из причин устойчивой поддержки чайного действа со стороны военного сословия, которое оставалось главной политической силой в Японии вплоть до XIX в. Именно в период Сэнгоку (1467–1573) чайная церемония максимально полно реализует новую функцию, закрепляясь в качестве элемента политической дипломатии военных лидеров.

Период Сэнгоку (戦国時代 *сэнгоку дзидай*, букв. «эпоха воюющих провинций») – это этап японской истории, характеризовавшийся политической раздробленностью, упадком центральной власти сёгуната Асикага и продолжительными военными конфликтами между региональными правителями *даймё*⁶. Тем не менее в период Сэнгоку чайные церемонии приобретают новое, важное значение – они становятся дипломатическим инструментом. При этом в отличие от эпох Нара – Муромати, где дипломатия была тесно связана с буддийским взаимодействием, в период объединения Японии дипломатия становится светской – чайные церемонии используются для укрепления политических связей и заключения военных союзов.

Ода Нобунага прославился как известный знаток чайной церемонии. В письме, написанном Тоётоми Хидэёси в 1582 г., встречаются слова: «Милостивейшая чайная церемония – это милостивейший⁷ путь правления». В литературе данный феномен получил название «чайная церемония – политика» (茶の湯制度 *тя-но ю сэйдо*) [Игнатович, 2011, с. 123]. Во времена правления Ода Нобунага чайные церемонии служили способом налаживания дипломатического сотрудничества либо способом признания власти Ода для его вассалов. В 1581 г. вассал Ода Нобунага в провинции Этидзэн, Сибата Кацуиэ (柴田勝家, 1522–1583), перед участием в параде преподнес Нобунага три очень ценных предмета для чайной церемонии, что рассматривалось как признание авторитета Ода [Ламерс, 2012, с. 132]. Задолго до этого, в 1568 г., Ода Нобунага получил от Мацунага Хисахидэ (松永久秀, 1508–1577)⁸ чайный прибор как символ подчинения и будущего союза.

На протяжении своей политической карьеры Ода Нобунага стремился показать себя тонким ценителем чайной церемонии и дипломатических игр⁹. Так, Ода Нобунага неоднократно устраивал чайные церемонии в храмах Киото, однако после 1578 г. центром чаепитий он сделал свой замок Адзути – в период 1578–1582 гг. в нем было проведено как минимум девять чайных церемоний. В 1578 г. на чаепитие получили приглашение 12 ближайших полко-

10. Способствование постижению Пути (行道 *до:-о оконау*). Путь в буддизме – это следование Дхарме, что является высшей целью людей, практикующих чайную церемонию.

Перевод дается по: [Войтишек, 2009, с. 191], чтение – по: [Кумакура Исао, 1997, с. 108].

⁵ В конце периода Камакура император Го-Дайго (後醍醐天皇, 1288–1339) активно поддерживал ведущий храмовый комплекс школы Риндзай – Дайтоку-дзи (大徳寺).

⁶ Объединение Японии происходило в несколько этапов и было связано преимущественно с деятельностью трех военных лидеров, которых позднее назовут «тремя великими объединителями Японии» (三英傑 *санъэйкэцу*). Первыми значительного успеха достигли Ода Нобунага (織田信長, 1534–1582) и Тоётоми Хидэёси (豊臣秀吉, 1537–1598). Объединение завершил Токугава Иэясу (徳川家康, 1543–1616), став сёгуном в 1603 г., что ознаменовало начало сёгуната Токугава (1603–1863).

⁷ В этом значении «милостивейший» означает «устраивающийся для Нобунага» и «присущий Нобунага».

⁸ Мацунага Хисахидэ – феодал-*даймё* провинции Ямато (совр. преф. Нара), полководец и коллекционер предметов чайной церемонии. Погиб в восстании против Ода Нобунага.

⁹ В то время чайную церемонию поддерживали и влиятельные купцы из торгового города Сакаи, для которых ритуал оказался весьма подходящим способом устанавливать контакты с крупнейшими феодалами *даймё*.

водцев Ода Нобунага, среди них были Ода Нобутада (織田 信忠, 1557–1582)¹⁰, Акэти Мицухидэ (明智光秀, 1528–1582) и Тоётоми Хидэёси [Ламерс, 2012, с. 147–148]. При этом чайная церемония для Ода Нобунага была не только способом налаживания военных союзов – он стремился закрепить за замком Адзуты славу культурного центра страны.

После смерти Ода Нобунага фактическим приемником его власти стал Тоётоми Хидэёси, за которым также закрепилась известность ценителя изящных искусств. Интерес к чайной церемонии проявился у Тоётоми Хидэёси довольно поздно, в конце 70-х гг. XVI в. – первое им устроенное чаепитие, о котором нам известно, датируется 1575 г. В то время для проведения чаепитий необходимо было получить разрешение Ода Нобунага. Хидэёси писал в 1582 г.: «Я никогда не забуду того, что (...) мне было дано разрешение проводить чаепития. Когда я вспоминаю, каким великим личностям было разрешено устраивать чайные церемонии, слезы из моих глаз текут день и ночь» (цит. по: [Игнатович, 2011, с. 123]). Говоря о чайной дипломатии Тоётоми Хидэёси, невозможно не отметить вклад чайного мастера Сэн-но Рикю: (千利休, 1522–1591)¹¹. Судя по письмам последнего, в период 1584–1586 гг. он принимал участие в заключении мирных договоров между Тоётоми Хидэёси и крупными феодалами из противоборствующей военному правителю Японии партии [Там же, с. 146].

На примере деятельности Сэн-но Рикю: можно заметить, что деятельность чайных мастеров той эпохи не ограничивалась исключительно культурной сферой, зачастую она была интегрирована в политическую сферу. В связи с тем что Рикю: принадлежал к дзэнской школе Риндзай, для него чайная церемония была наполнена и глубоким буддийским смыслом. В этом проявлялась не только светская, но и буддийская дипломатия: через символику и принципы дзэнской практики укреплялись политические и социальные связи между влиятельными акторами политической жизни Японии того периода. Особое значение личности Сэн-но Рикю как дипломатической фигуры подтверждается тем, что его жизненный путь трагически завершился после приказа Тоётоми Хидэёси о совершении ритуала *сэнпуку*¹².

После смерти Тоётоми Хидэёси в 1598 г. борьба за власть развернулась между двумя его главными вассалами – Исида Мицунари (石田三成, 1559–1600), поддерживавшим дом Тоётоми, и Токугава Иэясу¹³. О чайной политике Токугава Иэясу в период Сэнгоку сравнительно мало сведений, однако известно, что в 1590-х гг. Токугава Иэясу пригласил мастера чая Фурута Орибэ (古田織部, 1544–1615) для проведения чайных собраний в своей резиденции. Тот продолжил традиции «чая *даймё*» (大名茶 *даймё:-тя*), т. е. чаепития для крупных феодалов, ставшего доминирующим типом чайного действия в XVII в.¹⁴ Спустя более чем столетие Мацудайра Фумаи (松平不昧, 1751–1818), крупный феодал-*даймё* периода Эдо, писал, что Токугава Иэясу стремился организовать японское общество по образцу «чайной встречи» [Varley, Kamakura Isao, 1989, p. 179].

Восприятие чайной церемонии в Японии проделало долгий путь – от чая как лекарственного средства до инструмента политической дипломатии. Особенно ярко значение чайного действия как инструмента дипломатии проявилось в период Сэнгоку. Использование чая

¹⁰ В 1577 г. Ода Нобунага также передал своему сыну Нобутада набор для чайной церемонии, тем самым официально закрепив наследственную передачу власти [Ламерс, 2012, с. 147].

¹¹ Чайный мастер, признанный одной из величайших фигур в истории японской чайной церемонии. Сэн-но Рикю:, сначала служивший чайным мастером при Ода Нобунага (織田信長, 1534–1582), а затем и при Тоётоми Хидэёси (豊臣秀吉, 1536/1537–1598), формализовал этикет чайной церемонии и последовательность действий участников, тем самым окончательно институализировав чайную церемонию [Игнатович, 1997, с. 82].

¹² Это могло быть связано с тем, что Тоётоми Хидэёси опасался политического авторитета Рикю: и возможности его будущего сотрудничества с противоборствующими кланами [Игнатович, 2011, с. 153].

¹³ Конфликт достиг апогея в битве при Сэкигахара в 1600 г., в которой Токугава Иэясу одержал решающую победу. В 1603 г. Иэясу был назначен сёгуном, основав сёгунат Токугава, который просуществовал более 250 лет и ознаменовал начало длительного периода мира.

¹⁴ Отя-ттэ ицу горо кара ару-но кана [お茶っていつごろからあるのかな]. С каких времен существует чай? // Веб-сайт школы Ура-сэнкэ. URL: <https://www.urasenke.or.jp/textb/shiru/beginer/itu.html> (дата обращения 23.08.2025).

в политических целях привело к возникновению феномена «чайная церемония – политика», когда участие в церемонии, а также подношение чайных даров стало рассматриваться в качестве способа заключения политических союзов и признания политического авторитета. Особого внимания заслуживает деятельность чайных мастеров (прежде всего Сэн-но Рикю:), которые на политической арене выполняли не только культурные и религиозные, но и дипломатические функции.

Среди причин возвышения чайной церемонии как дипломатической практики в период Эдо можно выделить следующие обстоятельства. В результате укрепления дзэнских школ чайная церемония стала рассматриваться как медитативная практика, нашедшая отражение в самурайском кодексе *бусидо*:, что привело к популяризации чая среди военного сословия. Иерархичность чайного действа и его строгая регламентированность позволили использовать чайные ритуалы в качестве метода налаживания военных союзов, а подношение дорогостоящей чайной утвари служило способом выказывания признания политического авторитета.

Таким образом, к периоду Эдо чайная церемония превратилась в важный дипломатический инструмент. Она сочетала духовные, культурные и политические функции, помогала выстраивать отношения между лидерами и укрепляла их авторитет, отражая особенности японской социальной и культурной традиции. В определенной мере эти тенденции сохраняются и в настоящее время.

Список литературы

- Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). Новосибирск: НГУ, 2009. 309 с.
- Дюмулен Г. История дзэн-буддизма / Пер. Ю. В. Бондарева. М.: Центрполиграф, 2003. 345 с.
- Жуков А. Е. История Японии: В 2 т. СПб.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. Т. 1: С древнейших времен до 1868 г. 659 с.
- Игнатович А. Н. Философские, исторические и эстетические аспекты синкретизма (на примере чайного действа). М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 288 с.
- Игнатович А. Н. Чайное действо. Трактаты. М.: Stilservis, 2011. 493 с.
- Ламерс Й. П. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага / Пер. Р. Котенко. СПб.: Евразия, 2012. 352 с.
- Трубникова Н. Н., Бачурин А. С. История религий Японии IX–XII вв. М.: Наталис, 2009. 560 с.
- Varley P. H., Kamakura Isao. Tea in Japan: Essays on the History of Chanoyu. Honolulu: University of Hawaii Press, 1989, 285 p.
- Кумакура Исао. Дзэн-то но:гаку. Тя [熊倉功夫. 禅と能楽・茶]. Дзэн-буддизм и театр Но. Чайная церемония. Токио: Пэриканся, 1997. 394 с. (на яп. яз.)
- Сэн Со:ин. Тя-но ю то нихон бунка [千宗員. 茶の湯と日本文化]. Чайная церемония и японская культура // Журнал школы Омотэсэнкэ «Исидзуэ» [礎]. 2003. Вып. 5. 6 с. (на яп. яз.)

References

- Dumoulin H. A History of Zen Buddhism. Transl. by Yu. V. Bondarev. Moscow, Tsentrpoligraf, 2003, 345 p. (in Russ.)
- Ignatovich A. N. Philosophical, Historical, and Aesthetic Aspects of Syncretism (Using the Example of the Tea Ceremony). Moscow, Russian Phenomenological Society, 1997, 288 p. (in Russ.)
- Ignatovich A. N. Tea Ceremony. Treatises. Moscow, Stileservice, 2011, 493 p. (in Russ.)
- Kumakura Isao. Zen to Nōgaku Cha [熊倉功夫. 禅と能楽 茶]. Zen Buddhism and Noh Theatre. The Tea Ceremony. Tokyo, Perikansha, 1997, 394 p. (in Jap.)

- Lamers J. P.** Japonius Tyrannus: The Japanese Warlord Oda Nobunaga. Transl. by R. V. Kotenko. St. Petersburg, Eurasia, 2012, 352 p. (in Russ.)
- Sen Sōin.** Cha-no Yu to Nihon Bunka [千宗員. 茶の湯と日本文化]. The Tea Ceremony and Japanese Culture. *Omotesenke School Journal Ishizue* [礎], 2003, iss. 5, 6 p. (in Jap.)
- Trubnikova N. N., Bachurin A. S.** History of Religions in Japan, 9th – 12th Centuries. Moscow, Natalis, 2009, 560 p. (in Russ.)
- Varley P. H., Kamakura Isao.** Tea in Japan: Essays on the History of Chanoyu. Honolulu, Uni. of Hawaii Press, 1989, 285 p.
- Voytishchek E. E.** Igrovye traditsii v dukhovnoi kul'ture stran Vostochnoi Azii (Kitai, Koreya, Yaponiya) [Game traditions in the spiritual culture of East Asia (China, Korea, Japan)]. Novosibirsk, NSU Press, 2009, 296 p. (in Russ.)
- Zhukov A. E.** History of Japan. In 2 vols. St. Petersburg, RAS Publ., 1998, vol. 1: From the Earliest Times to 1868, 659 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Алина Витальевна Зинченко

Scopus Author ID 59727162500

RSCI Author ID 1306225

SPIN 8063-9436

Information about the Author

Alina V. Zinchenko

Scopus Author ID 59727162500

RSCI Author ID 1306225

SPIN 8063-9436

*Статья поступила в редакцию 24.08.2025;
одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 10.10.2025
The article was submitted on 24.08.2025;
approved after reviewing on 09.09.2025; accepted for publication on 10.10.2025*